

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.9

УДК 316.356.2 | ББК 60.561.5

© Саралиева З.Х., Захаркина Т.Н.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕГО РОДИТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

ЗАРЭТХАН ХАДЖИ-МУРЗАЕВНА САРАЛИЕВА

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: zara@fsn.unn.ru

ORCID: [0000-0002-4825-1584](https://orcid.org/0000-0002-4825-1584); ResearcherID: [ABE-7899-2021](https://orcid.org/ABE-7899-2021)

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ЗАХАРКИНА

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: zakharkina@fsn.unn.ru

ORCID: [0000-0003-0026-5108](https://orcid.org/0000-0003-0026-5108)

Исследуется процесс формирования и трансформации института уполномоченного по правам ребенка и проводится анализ письменных обращений, поступивших по адресу омбудсмена Нижегородской области за период 2020–2022 гг., которые послужили основой для определения векторов проблематизации замещающего родительства в регионе. Среди наиболее значимых сфер проблематизации замещающего родительства выделяются материально-финансовая поддержка замещающей семьи; содействие в оформлении или продлении замещающей семьи как формы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; неправомерное поведение субъектов, реализующих поддержку замещающей семьи; взаимоотношения с биологическими родителями субъектов замещающей семьи; социализация и межличностное взаимодействия приемного ребенка с ученическим и педагогическим сообществом в рамках образовательной среды. Подчеркивается необходимость категоризации кровного и некровного замещающего родительства при поступлении обращений для определения особенностей вопросов/запросов у данных категорий семей и разработке качественных мер профилактики выявляемых проблемных полей. Делается акцент на содержательных особенностях

заявлений, поступивших в период пандемии COVID-19, связанных с ограничениями в продлении временной опеки и обучении в Школе принимающих родителей, что приостановило возможность семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Делается вывод о сложности разрешения вопросов, находящихся в поле взаимодействия субъектов семейной поддержки приемного ребенка, ввиду того что механизм реагирования института уполномоченного по правам ребенка на обращения субъектов, заинтересованных в жизнедеятельности замещающей семьи, направлен на реализацию межведомственного взаимодействия субъектов, включенных в систему ее жизнеобеспечения.

Уполномоченный по правам ребенка, омбудсмен, замещающая семья, замещающий родитель, опекуны семьи, кровная замещающая семья, некровная замещающая семья, приемная семья, биологические родители, дети-сироты, органы опеки и попечительства.

Постановка научной проблемы

Замещающая семья и замещающее родительство становятся специфичным объектом внимания исследователей, который можно рассматривать через призму юриспруденции, психологии, социологии и педагогики. В контексте социально-педагогического и социально-психологического исследовательского поля анализируются вопросы адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях¹ (Камардина, Ясинская, 2021; Никитина, 2023); воспитательного потенциала и компетентности замещающих родителей (Хрусталькова, 2008; Шавернева, 2016, Смак, 2018; Мещерякова, 2021); жизнеспособности и ресурсного потенциала замещающей семьи (Краснова, Палкина, 2012; Махнач и др., 2018); психологических особенностей замещающих родителей (Николаева, Япарова, 2007; Курочкина и др., 2014); социального, педагогического и психологического сопровождения замещающих семей (Осипова, 2006; Попова, 2012; Ослон, 2015; Шульга, Семья, 2015; Гришина, Дьякова, 2016; Дорохова, 2016); профессионализации замещающего родительства как формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Осипова, 2006; Ослон, 2006а; Ослон, 2006б; Егорова, Мыкалова, 2023). В фокусе внимания находятся понятия «успешная замеща-

ющая семья» и «успешное замещающее родительство», в контексте которых исследуются факторы, влияющие на формирование успеха жизнедеятельности замещающей семьи, и критерии их оценивания (Николаева, Япарова, 2007а; Николаева, Япарова, 2007б; Палиева, Соломатина, 2010; Свиридов, 2012; Швецова, 2015; Отделкина (Захаркина), 2017; Горбунова и др., 2019; Ослон и др., 2021). Особое внимание проявляется при изучении вопросов обеспечения прав и законных интересов детей из замещающих семей (Поддубная и др., 2014; Кузьминых, Булатов, 2015; Ивашин, 2016). В этом контексте анализ федеральных и региональных докладов уполномоченных по правам ребенка и обращений в адрес омбудсменов представляет возможность определить актуальные векторы проблематизации замещающего родительства для формирования дальнейших стратегий и направлений государственной семейной политики в отношении исследуемой категории семей.

Федеральный орган Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка (далее – уполномоченный/омбудсмен) учрежден в 2009 году Указом Президента Российской Федерации², что послужило началом создания и развития института уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, которые самостоятельно устанавливали требования к кандидату на должность омбудсмена и ме-

¹ Большакова Л.Н. (2004). Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье: дис. ... канд. пед. наук. Ярославль. 236 с.

² Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29795> (дата обращения 20.03.2024).

ханизмы организационного, материального, финансового обеспечения нового правового субъекта. Однако особенности правового положения, основные задачи и полномочия омбудсменов на федеральном и региональном уровнях законодательно определились позднее, в 2018 году, что способствовало закреплению единых подходов к деятельности региональных уполномоченных³. Ежегодно региональные омбудсмены представляют доклад о своей деятельности и о соблюдении прав и законных интересов детей в рамках своего субъекта. До 2022 года доклады освещали следующие основные аспекты реализации защиты прав и интересов детей:

- основные направления и формы деятельности уполномоченного;
- общий анализ обращений граждан, поступивших уполномоченному за отчетный год;
- демографическая ситуация в регионе;
- соблюдение прав ребенка жить и воспитываться в семье (включая анализ уровня жизни региональных семей, системы социальной поддержки и социального обслуживания семьи и детей, предоставления социальных услуг детям-инвалидам, вопросов укрепления социального института региональной семьи);
- реализация жилищных прав семей с детьми;
- реализация права ребенка на охрану здоровья и медицинскую помощь (включая анализ младенческой и детской смертности, заболеваемости детей и подростков, системы профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних, в том числе диспансеризации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в замещающих семьях или стационарных учреждениях, системы медицинской помощи детям, инвалидизации детского населения);
- реализация прав ребенка на образование (включая анализ доступности дошкольных образовательных учреждений и общего, профессионального, дополнительного образования, а также обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью);

- формирование здорового образа жизни;
- реализация права детей на отдых и оздоровление;
- соблюдение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (включая анализ мер социальной поддержки данной категории);
- обеспечение права детей на защиту от насилия и жестокого обращения;
- обеспечение безопасного пространства ребенка (в том числе информационного);
- положение несовершеннолетних, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Позднее аппаратом Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка были разработаны рекомендации, в соответствии с которыми структура доклада была изменена. Сейчас она включает 2 блока:

1) результаты деятельности регионального уполномоченного (анализ обращений граждан, межведомственного взаимодействия в рамках защиты прав и законных интересов ребенка, правового просвещения населения, эффективности органов власти различного уровня и организаций для детей, проектной деятельности и социальных инициатив);

2) результаты анализа соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних (личные, социально-экономические и духовно-культурные права; *табл. 1*).

Анализируя доклады о деятельности омбудсмена в Нижегородской области, необходимо отметить представление информационных и аналитических данных в контексте реализации прав несовершеннолетних без учета категоризации семей по различным социально-экономическим параметрам. То есть при поступлении обращения в аппарат уполномоченного оно регистрируется и учитывается в соответствии с действующим законодательством в рамках нарушения или неисполнения какого-либо права ребенка. Однако только при личном изучении обращения можно попробовать определить социально-экономические характеристики

³ Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45262> (дата обращения 23.03.2024).

Таблица 1. Классификатор прав и законных интересов несовершеннолетних, разработанный аппаратом Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 году

Личные права	Социально-экономические права	Духовно-культурные права
1. Право на жизнь, защита от насилия 2. Право на имя, честь и достоинство 3. Право на гражданство и свободу перемещения 4. Право на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь	1. Право жить и воспитываться в семье 2. Право на алименты 3. Право на социальное обеспечение 4. Право на жилище 5. Право на охрану здоровья и реабилитацию 6. Право на доступ к занятиям физической культурой и спортом 7. Право на благоприятную окружающую среду 8. Право на отдых 9. Право на труд 10. Право на объединения	1. Право на образование 2. Право на доступ к информации и на информационную безопасность 3. Право на доступ к культурным ценностям

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Категории заявителей, обратившихся письменно и лично к уполномоченному по правам ребенка в Нижегородской области

Субъекты семейной системы	Субъекты внесемейной системы
Родители	Средства массовой информации
Иные родственники	Депутаты субъектов РФ
Многодетная семья	Общественные организации
Несовершеннолетние	Сотрудники детских учреждений
Лица, принявшие детей на воспитание в семью	Органы исполнительной власти
Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей	Органы местного самоуправления
	Комиссии по делам несовершеннолетних
	Органы опеки и попечительства
	Правоохранительные органы
	Органы других государств
	Адвокаты
	Граждане
	Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Лица, отбывающие наказание

Источник: составлено авторами.

семьи ребенка и в рамках какой категории семьи живет и воспитывается ребенок, чьи права были не соблюдены. Другими словами, определить, какое количество замещающих семей обратились с заявлениями и в какой сфере жизнедеятельности были нарушены права детей из замещающих семей, можно только посредством личного просмотра всех обращений, поступивших за интересующий период, и выявления категорий заявителей, представляющих интересы приемных детей. С 2022 года была введена расширенная категоризация заявителей (не только родителей, родственников, законных

представителей), обратившихся письменно в аппарат уполномоченного или на приеме общественных помощников уполномоченного, в которой выделены лица, принявшие на воспитание в семью детей. Кроме того, в отдельные категории выделены субъекты, представляющие властные органы, государственные, общественные и иные организации (табл. 2).

В представленной расширенной категоризации заявителей отсутствуют сами категории семей (кроме многодетной и замещающей), то есть затруднен анализ несоблюдения/нарушения прав и законных интересов де-

тей в корреляции с семейной структурой, социально-экономическим положением семьи. Анализ, при котором учитывались бы эти факторы, может способствовать совершенствованию социальной политики в сфере семьи и детства.

Результаты исследования

Анализ данных по количеству обращений к уполномоченному по правам ребенка в Нижегородской области за 2020–2022 гг. позволяет констатировать незначительные изменения в отношении общего числа обращений в целом и письменных в частности (рис. 1). Однако привлекает внимание снижение числа устных обращений (с 843 в 2020 году до 760 в 2022 году) и увеличение числа личных обращений (с 91 в 2020 году до 196 в 2022 году). В последнем случае такой скачок можно аргументировать, во-первых, снятием ограничительных мер, введенных в связи с пандемией COVID-19, во-вторых, мнением граждан о том, что личный прием является наиболее эффективным способом решения проблем и позволяет оперативно разобраться в ситуации несоблюдения прав ребенка, разъяснить рамки законодательного поля и получить помощь.

В контексте обращений к уполномоченному определить заявителей, которых можно отнести к категории «замещающая семья», «замещающий родитель» или «лица, принявшие детей на воспитание в семью»

(как они обозначены в докладе, и можно поставить между этими терминами знак тождества), представляется возможным, исключительно основываясь на тексте самого обращения, которое зачастую не содержит полной характеристики семейной системы, не учитывает внешние и внутренние факторы, влияющие на проблематизацию ситуации, и имеет сильную эмоциональную окраску. Анализ обращений в поле семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет более детально дифференцировать заявителей в качестве субъектов семейной поддержки ребенка (рис. 2).

Если взять в качестве основного смыслового поля «замещающую семью», то в его ореоле мы сможем выделить три детерминирующих субъекта: «замещающий родитель», «кандидат в замещающие родители» и «биологический родитель». В поле «замещающего родителя» можно дифференцировать понятия «кровный замещающий родитель» и «некровный замещающий родитель». Данное разграничение все чаще встречается в научных тезисах и статьях, посвященных вопросам определения наиболее эффективных форм семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Кровное замещающее родительство определяется через принятие на воспитание ребенка/детей родственниками. В большин-

Рис. 1. Количество обращений к уполномоченному по правам ребенка в Нижегородской области за 2020–2022 гг.

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Субъекты семейной поддержки замещающего ребенка

Источник: составлено авторами.

Таблица 3. Характеристики кровного замещающего родительства

Преимущественное право членов расширенной семьи выступать опекунами/попечителями детей перед другими лицами – кандидатами в замещающие родители (Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021), п. 5, ст. 10)	
Ребенок остается в рамках своей родовой семейной системы, сохраняя семейную идентичность	Наличие права не проходить подготовку в школе замещающих родителей (п. 1, ст. 146, Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023; с изм. и доп., вст. в силу с 26.10.2023) позволяет ускорить процесс формирования замещающей семьи (то есть оформления опеки), но исключает возможность осознания травматичного опыта ребенка и специфику его последствий
Наличие знаний об особенностях ребенка и встроенности в историю его жизни помогает более комфортно выстраивать взаимодействия в рамках семейной системы	Возможно отсутствие педагогических компетенций и воспитательного потенциала или наличие неблагоприятных воспитательных паттернов
Отсутствие необходимости полной адаптации к новым условиям жизни вне родовой системы	Зачастую наличие возрастных особенностей и вопросов здоровья, выступающих барьером для благополучной коммуникации и социализации
Менее конфликтное овладение социально-культурными нормами в рамках родственной семейной системы	В ситуации низкого ресурсного потенциала семьи кровная замещающая семья выбирает паттерн социального иждивенчества или закрытие семейных границ
Источник: составлено авторами.	

стве случаев кровная замещающая семья формируется через оформление опеки/попечительства. Дискуссии теоретиков и практиков, занимающихся вопросами семейного жизнеустройства детей-сирот, о сомнительности возведения данной формы в ранг приоритетных предполагает дуализацию ее специфических черт и позволяет сформулировать следующие противоречивые характеристики (табл. 3).

Таким образом, встает вопрос, насколько социализация ребенка будет благополучной в контексте трансляции возможных, уже реализованных неблагоприятных воспитательных стратегий в отношении кровных детей или отсутствия знаний об особенностях травмирующего ребенка опыта, особенностей его психического развития, неумения, а иногда и нежелания реализовывать подобные знания во взаимодействии с ребенком.

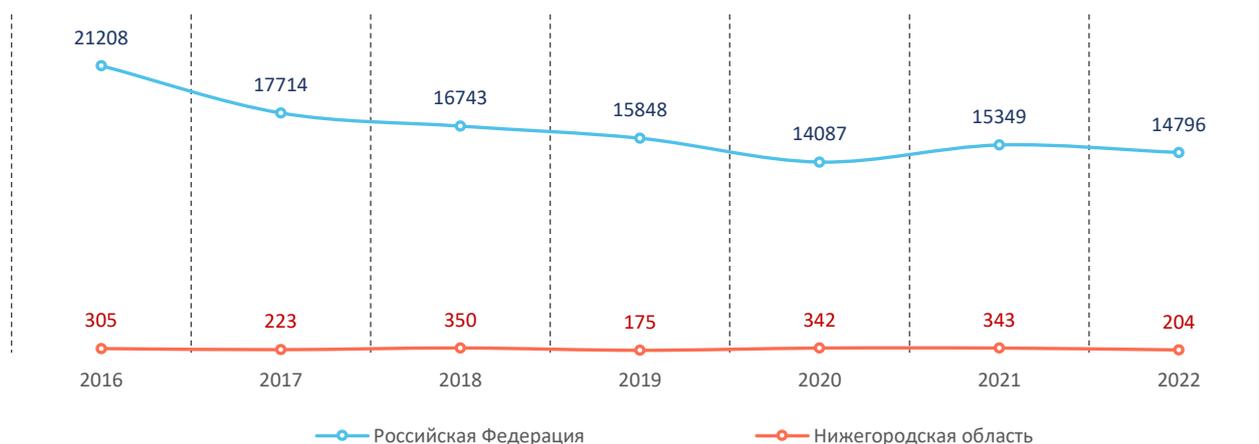

Рис. 3. Численность детей, переданных на безвозмездную форму опеки (попечительства) в кровную замещающую семью на конец года, чел.

Данные вопросы становятся еще острее ввиду возрастного фактора кровного замещающего родителя (зачастую бабушек/дедушек), добавляя коммуникационные барьеры, связанные в том числе со сменой социальных ролей в рамках семейной системы; барьеры кровных замещающих родителей при взаимодействиях с социальными институтами, в том числе помогающими, знания о которых могут отсутствовать, и возможность получить необходимую дополнительную информацию может отсутствовать.

На протяжении 2011–2016 гг. в Российской Федерации число детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в кровных замещающих семьях, снижалось, что может быть обусловлено сокращением общего числа детей данной категории, передаваемых в семьи, а также отменой решений о передаче ребенка в семью или отстранением опекунов от исполнения обязанностей законных представителей несовершеннолетнего по разным причинам, в том числе по вине опекунов. Данная тенденция сохранялась с 2016 по 2020 год. На фоне общероссийской картины статистические данные по Нижегородскому региону не имеют подобной однозначной тенденции (рис. 3).

Основные всплески увеличения численности детей, переданных в кровную замещающую семью, наблюдались в 2018 и 2020 гг.

В первом случае такая ситуация может быть связана с процессом реструктуризации системы государственных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который реализовывался через их закрытие с условием малой наполняемости (до 30 человек). Данный процесс регламентировался приказом Министерства образования Нижегородской области от 15 сентября 2015 года № 3691 «Об утверждении порядка выдачи направлений в государственные казенные образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁴. Согласно докладом уполномоченного по правам ребенка Нижегородской области, в период с 2017 по 2019 год были закрыты 1 детский дом и 1 специальная (коррекционная) школа-интернат. Однако, принимая во внимание условие малой наполняемости, данная гипотеза не может объяснить подобного всплеска в этот год. Во втором случае можно предположить, что ограничительные меры, связанные с распространением пандемии COVID-19, повлияли на то, что дети, временно или длительно пребывающие в учреждениях для детей-сирот, были в короткие сроки переданы в кровные замещающие семьи.

Рассматривая статистические данные по численности детей, переданных на воспита-

⁴ Ныне признан утратившим силу. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw1872022-05-20.html?ysclid=lreryb3tjb421422714>

ние в кровную замещающую семью, в контексте их возраста, на федеральном и региональном уровне, выявлено сохранение следующего ранжирования: значительная часть детей (65–70%) от 7 лет и старше (чаще всего дети подросткового возраста), на втором месте дети в возрасте от 3 до 7 лет, на третьем – от 1 года до 3 лет, меньше всего было передано детей в возрасте до 1 года (табл. 4). В контексте федеральной статистики процент детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках описываемой категории в 2016–2022 гг. оставался на одном уровне (2%), а в регионе наблюдалось небольшое увеличение этого показателя в 2016 и 2018 гг. (4 и 5% соответственно).

Уполномоченный по правам ребенка, в понимании замещающих родителей, становится последней инстанцией, которая может помочь в решении спорных, неоднозначных, сложных ситуаций. В период 2020–2022 гг. в адрес омбудсмена поступило 122 письменных обращения от замещающих родителей / детей из замещающей семьи / лиц, заинтересованных в семейном устройстве ребенка (2020 год – 39; 2021 год – 50; 2022 год – 34), что составляет в среднем 6% от всех письменных обращений. Большая часть обращений поступила от кровных замещающих родителей или родственников, желающих оформить опеку над ребенком, оставшимся без попечения родителей. Определить точное количество обращений этой категории

Таблица 4. Численность детей, переданных на безвозмездную форму опеки (попечительства) в кровную замещающую семью, по возрастам и с учетом особенностей здоровья на конец года, чел.

	Всего	В том числе (из графы 2)				Детей-инвалидов (из графы 2)	% детей-инвалидов
		в возрасте					
		до 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 до 7 лет	от 7 лет и старше		
2022 год							
Российская Федерация	14796	343	1054	2874	10525	250	1,6
Нижегородская область	204	1	13	33	157	4	2
2021 год							
Российская Федерация	15349	312	1077	3136	10824	326	2
Нижегородская область	343	5	25	71	242	7	2
2020 год							
Российская Федерация	14087	352	1016	2930	9789	300	2
Нижегородская область	342	14	31	69	228	7	2
2019 год							
Российская Федерация	15848	425	1189	3459	10775	307	2
Нижегородская область	175	6	13	49	107	3	2
2018 год							
Российская Федерация	16742	446	1302	3698	11296	334	2
Нижегородская область	350	5	28	81	236	9	5
2017 год							
Российская Федерация	17714	482	1520	3978	11734	336	2
Нижегородская область	223	4	26	58	135	6	2,6
2016 год							
Российская Федерация	21208	599	1956	4892	13761	428	2
Нижегородская область	305	4	26	67	208	12	4

Составлено по: сведения, представленные по форме федерального статистического наблюдения № 103-рик «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» по России и субъектам Российской Федерации за 2016–2022 гг. // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru>

сложно, ввиду того что не все адресанты указывают степень кровного/некровного родства и форму жизнеустройства опекаемого ребенка.

В 2020 году большая часть вопросов замещающих родителей была связана с материально-финансовой сферой: по выплатам / страховкам / алиментным обязательствам родителей, имущественные вопросы (очередь на жилье для ребенка-сироты, наличие у ребенка непригодной для жизни жилой площади), оформление наследства / долги от биологических родителей, финансовая поддержка замещающей семьи. Последнее преимущественно характерно для кровной опекунской семьи, где роль замещающего родителя выполняет бабушка ребенка, источниками финансирования которой являются пенсия и пособия. В рамках имущественных вопросов важно отметить случай обращения бывших замещающих родителей о содействии в предоставлении жилья ребенку-сироте, что говорит о сохранении «родственных связей» и заботе со стороны замещающих родителей в отношении приемного ребенка даже после завершения дей-

ствия договора об опеке. Второй блок связан с обращениями о содействии кровным и некровным замещающим родителям в оформлении или продлении пребывания и воспитания ребенка в рамках замещающей семьи (табл. 5).

В этом блоке вопросов проявляется влияние пандемии COVID-19, а именно ограничительных мер и локдауна, введение которых послужило барьером в реализации процесса семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2020 году.

Важно отметить, что инициаторами обращений выступают и сами приемные дети. В 2020 году дети из некровной замещающей семьи, реализующей воспитание детей на основании договора о приемной семье, обратились к омбудсмену с жалобой о конфликтных взаимоотношениях и психологическом прессинге со стороны замещающих родителей. В 2021–2022 гг. обращения детей были связаны с желанием вернуться под опеку кровного замещающего родителя (бабушки); с восстановлением контактов с семьей, с которой вместе воспитывались в за-

Таблица 5. Содержательные примеры обращений замещающих родителей о содействии в оформлении (продлении) замещающей семьи

Кровные замещающие родители	Некровные замещающие родители
Обращение родной тети двух детей о возможности их усыновления, а не передачи их в некровную замещающую семью	Содействие в установлении опеки: сын дружит с одноклассником, который находится под опекой своей бабушки. В связи с невозможностью продолжать выполнять обязательства по воспитанию внука опека прекращается, ребенок передается в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
Желание родной бабушки забрать под опеку усыновленного некровными замещающими родителями ребенка-инвалида	Содействие в оформлении опеки многодетной семье, воспитывающей двух родных детей и трех в рамках оформления договора об опеке
Желание родной бабушки забрать ребенка из детского дома (биологическая мать лишена родительских прав, отца нет): постоянный перенос судебного заседания по причине введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19	Содействие в продлении договора о приемной семье: биологическая мать отбывает наказание в местах лишения свободы, после освобождения хочет восстановиться в родительских правах. Приемные родители взяли ребенка в сензитивном возрасте, ребенок именует их родителями, хотят продолжать его воспитание в рамках замещающей семейной системы
Обращение бабушки с просьбой содействия в передаче опеки над детьми их родной тете. В связи с ограничительными мерами профилактики распространения COVID-19 специалисты органов опеки и попечительства не могут оценить жилищные условия потенциального замещающего родителя и оформить необходимые документы	Содействие в предоставлении банка данных детей, подлежащих передаче на воспитание в семью
Ситуация временной опеки: в связи с введением ограничительных мер для профилактики распространения COVID-19 замещающий родитель не может пройти обучение в рамках Школы принимающих родителей, а также улучшить жилищные условия (сделать ремонт), что приведет по окончании сроков временной опеки к изъятию ребенка из замещающей семьи	
Источник: составлено авторами.	

мещающей семье; в том числе здесь можно отметить обращения «бывших» детей-сирот, связанных с реализацией их права на жилье и иные меры материальной поддержки.

Среди заявителей выделяются и субъекты внесемейной системы, чьи обращения связаны с ненадлежащим исполнением обязанностей опекуном приемного ребенка. Чаще всего к ним относятся люди, проживающие по соседству с замещающей семьей, которые наблюдают ситуации неблагоприятных воспитательных паттернов и стратегий и травмирующей приемного ребенка внутрисемейной коммуникации. Парадокс в алгоритме отработки подобных обращений состоит в том, что органы опеки, выходящие в семью для анализа ситуации, ограничиваются предупреждениями и разъяснительными беседами, которые далеко не всегда могут переломить сложившиеся неблагоприятные внутрисемейные взаимоотношения.

В постковидный период к описанным выше блокам добавились обращения, связанные с указанием на неправомерное, по мнению замещающих родителей, поведение субъектов, реализующих поддержку института замещающей семьи. В этом контексте выделяются жалобы по адресу сотрудников органов опеки и попечительства, связанные с отсутствием должного информирования о нормативно-правовых основах в вопросе вступления в наследство ребенком и долговых обязательствах биологических родителей; в вопросе отказа в установлении опеки кровным родственником без объяснения причин; с препятствиями оформления усыновления ребенка; резким изъятием ребенка из приемной семьи в связи с освобождением биологической матери из исправительной колонии; грубым, конфликтным общением со стороны специалистов. В подобных обращениях на первый план чаще выходит эмоциональный аспект межличностного взаимодействия как со стороны замещающего родителя, так и со стороны сотрудников органов опеки и попечительства, что требует объяснения действий в рамках нормативно-правовых рамок.

Взаимоотношения с биологическими родителями детей являются животрепещущей темой в некоторых обращениях, поданных замещающими родителями. Иллюстрациями к этому могут служить описания случаев похищения детей биологическими родителями, ограниченными в правах или лишенными родительских обязанностей; угроз или грубых обращений в адрес замещающих родителей, связанных с неприятием биологическими родителями «родственных» взаимоотношений и коммуникаций, сложившихся между их ребенком и принимающими родителями.

Самый немногочисленный, но не менее важный, блок обращений связан с вопросом социализации и межличностного взаимодействия приемного ребенка с ученическим и педагогическим сообществом в рамках образовательной среды. На это указывают следующие обращения замещающих родителей: 2020 год – правомерность тестирования ребенка (анкета – 50 вопросов, тематика не указана); 2021 год – случаи предвзятого отношения к приемному ребенку со стороны учителей школы; 2022 год – случай предвзятого отношения со стороны педагогов учреждения среднеспециального образования. Предвзятость, по словам родителей, может проявляться в ограничении прав ребенка в рамках образовательного процесса или в открытом нежелании реализовывать право на образование ввиду неусидчивого характера ребенка, несоответствия правилам поведения на уроке/в школе. В рамках общеобразовательных учреждений далеко не все члены педагогического состава обладают необходимыми знаниями и объективными представлениями об особенностях психического/психологического развития и состояния детей из замещающих семей, и что еще более важно – практическим инструментарием для вовлечения подобного ребенка в учебный процесс и налаживания межличностной и внутригрупповой коммуникации. Представления акторов образовательной системы могут базироваться на существующих в обществе мифах, стереотипах, слухах, художественных сюжетах, что искажает верный выбор педагогических стратегий пове-

дения в отношении приемных детей и замещающих родителей.

Основные аспекты проблематизации замещающей семьи, определяющиеся через институт уполномоченного по правам ребенка, лежат в плоскости межведомственного взаимодействия субъектов, включенных в систему ее жизнеобеспечения. В этом

контексте особый интерес представляют вопросы, связанные с внутрисемейным и межличностным взаимодействием акторов, заинтересованных в обеспечении жизнедеятельности и становлении приемного ребенка. Решение этих вопросов основывается на нормативно-правовых конструктах, которые могут не отвечать интересам ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

- Горбунова В.В., Соломатина Г.Н., Сумерок Л.В. (2019). Показатели эффективности замещающей семьи // Педагогика. № 8. С. 54–63.
- Гришина А.В., Дьякова Е.В. (2016). Замещающая семья в процессе социального сопровождения социальных сирот с одаренностью // Замещающая семья в контексте взаимодействия с социальными институтами. С. 48–51.
- Дорохова Т.С. (2016). Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи с ребенком с ограниченными возможностями здоровья // Замещающая семья в контексте взаимодействия с социальными институтами. С. 62–69.
- Егорова Н.Ю., Мыкалова Е.Е. (2023). Профессионализация замещающего родительства в России: характеристики, возможности, перспективы // Вестник Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. № 2. С. 47–61.
- Ивашин А.Б. (2016). Право жить и воспитываться в семье // Замещающая семья в контексте взаимодействия с социальными институтами: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.П. Хакуновой, Л.А. Асламазовой. С. 87–91.
- Камардина В.Г., Ясинская И.В. (2021). Проблемы адаптации детей в условиях замещающей семьи // Актуальные научные исследования в современном мире. № 10–12 (76). С. 125–128.
- Краснова В.Г., Палкина Т.С. (2012). Материальное благополучие замещающей семьи как один из показателей ее жизнестойкости // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 3 (18). С. 221–226.
- Кузьминых О.А., Булатов А.К. (2015). Обеспечение социальной безопасности и защиты прав детей, находящихся в замещающих семьях // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Е.В. Патраков. С. 17–23.
- Курочкина И.А., Шахматова О.Н., Ушакова С.В. (2014). Психологические особенности замещающего родительства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. № 3–4. С. 69–74.
- Лесина Е.А. (2017). Кровная замещающая семья как приоритетная форма заботы о детях, оставшихся без попечения родителей // Актуальные проблемы современной науки в XXI веке: мат-лы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Вострецова. Душанбе. С. 254–265.
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. (2018). Жизнеспособность и семейные ресурсы замещающей семьи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. 15. № 4. С. 45–54.
- Мещерякова И.М. (2021). Проблемы замещающих семей (на примере г. Омска и Омской области) // Молодежь третьего тысячелетия: сб. науч. статей XLV региональной студенческой науч.-практ. конф. / отв. ред. П.В. Прудников. С. 136–141.
- Никитина А.Л. (2023). Замещающая семья: проблемы и особенности воспитания // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников. Т. 1. С. 32–40.
- Николаева Е.И., Япарова О.Г. (2007а). Особенности личностных характеристик детей и родителей из приемных семей // Вопросы психологии. № 6. С. 37–42.
- Николаева Е.И., Япарова О.Г. (2007б). Психосоциальные особенности эффективной приемной семьи // Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. С. 33–36.

- Осипова И.И. (2006). Замещающая семья в России // Психологическая наука и образование. № 2. С. 70–81.
- Ослон В.Н. (2006а). Жизнеустройство детей-сирот. Профессиональная замещающая семья. Москва: Генезис. 368 с.
- Ослон В.Н. (2006б). Проблемы сопровождения профессиональной замещающей семьи // Дефектология. № 1. С. 30–35.
- Ослон В.Н. (2015). Организационная модель психосоциального сопровождения замещающей семьи // Психологическая наука и образование. Т. 7. № 2. С. 1–13.
- Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. (2021). Инвариантные и варианты социальные-психологические характеристики успешных замещающих матерей // Психологическая наука и образование. Т. 26. № 6. С. 149–163.
- Отделкина (Захаркина) Т.Н. (2017). Школа принимающих родителей как фактор успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. С. 318–326.
- Палиева Н.А., Соломатина Г.Н. (2010). Психологические факторы эффективности замещающих семей // Вопросы психологии. № 5. С. 146–153.
- Петровская Л.В. (2009). В класс пришел приемный ребенок // Студии_Диалог. 170 с.
- Поддубная Т.Н., Ивашин А.Б., Поддубный А.О. (2014). Детский омбудсмен как субъект социально-педагогической защиты детей // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. № 2 (136). С. 59–63.
- Попова И.Н. (2012). Актуальные проблемы профессионального сопровождения замещающей семейной заботы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 26. С. 107–111.
- Свиридов А.Н. (2014). Социально-педагогические факторы успешного замещающего родительства // Вестник Алтайской гос. пед. академии. № 11-12. С. 32–37.
- Смак Т.С. (2018). Положение замещающих семей (региональный аспект) // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. № 4. С. 116–120.
- Хрусталькова Н.А. (2008). Педагогическая компетентность у родителей в профессионально-замещающей семье : содержание, структура, критерии и уровни сформированности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 3. С. 108–115.
- Шавернева Ю.Ю. (2016). Потенциал замещающей семьи как условие компенсации депривационных нарушений детей-сирот // Замещающая семья в контексте взаимодействия с социальными институтами: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.П. Хакуновой, Л.А. Асламазовой. С. 180–184.
- Швецова М.Н. (2015). Психологические детерминанты успешного замещающего родительства // Ученые записки: электронный журнал Курского гос. ун-та. № 3 (35). С. 189–193.
- Шульга Т.И., Семья Г.В. (2015). Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ: метод. реком. Москва: ИИУ МГОУ. 204 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна Саралиева – доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, пер. Университетский, д. 7; e-mail: zara@fsn.unn.ru)

Татьяна Николаевна Захаркина – кандидат социологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, пер. Университетский, д. 7; e-mail: zakharkina@fsn.unn.ru)

Saralievа Z.Hh., Zakharkina T.N.

PROBLEMATIZATION OF SUBSTITUTE PARENTING THROUGH THE PRISM OF THE INSTITUTION OF THE CHILDREN'S RIGHTS COMMISSIONER

The process of formation and transformation of the institution of the Commissioner for Children's Rights is investigated and the analysis of written appeals received by the Ombudsman of the Nizhny Novgorod region for the period 2020–2022, which served as the basis for determining the vectors of problematization of substitute parenthood in the region, is carried out. Among the most significant areas of problematization of substitute parenting are the material and financial support of the substitute family; assistance in registration or extension of the substitute family as a form of family life of orphans and children left without parental care; illegal behavior of subjects implementing support for a substitute family; relationships with the biological parents of subjects of a substitute family; socialization and interpersonal interaction of an adopted child with the student and pedagogical community within the educational environment. The need to categorize blood and non-blood substitute parenting is emphasized when receiving appeals to determine the specifics of questions/requests from these categories of families and to develop high-quality preventive measures for the identified problem fields. The emphasis is placed on the substantive features of the applications received during the COVID-19 pandemic related to restrictions on the extension of temporary custody and schooling of host parents, which suspended the possibility of family life for orphans and children left without parental care. The conclusion is made about the complexity of resolving issues that are in the field of interaction of subjects of family support for an adopted child, due to the fact that the mechanism of response of the institution of the Commissioner for Children's Rights to the appeals of subjects interested in the life of a substitute family is aimed at implementing interdepartmental interaction of subjects included in its life support system.

Commissioner for Children's Rights, Ombudsman, substitute family, substitute parent, foster families, natural relation substitute family, substitute family not related through blood, foster family, biological parents, orphans, guardianship and guardianship authorities.

REFERENCES

- Gorbunova V.V., Solomatina G.N., Sumerok L.V. (2019). Indicators of the effectiveness of the substitute family. *Pedagogika=Pedagogy*, 8, 54–63 (in Russian).
- Grishina A.V., D'yakova E.V. (2016). The substitute family in the process of social support for social orphans with giftedness. In: *Zameshchayushchaya sem'ya v kontekste vzaimodeistviya s sotsial'nymi institutami* [The Substitute Family in the Context of Interaction with Social Institutions] (in Russian).
- Dorokhova T.S. (2016). Socio-pedagogical support of a substitute family with a child with disabilities. In: *Zameshchayushchaya sem'ya v kontekste vzaimodeistviya s sotsial'nymi institutami* [The Substitute Family in the Context of Interaction with Social Institutions] (in Russian).
- Egorova N.Yu., Mykalova E.E. (2023). Professionalization of substitute parenting in Russia: Characteristics, opportunities, prospects. *Vestnik Permskogo nats. issled. politekhn. un-ta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2, 47–61 (in Russian).
- Ivashin A.B. (2016). The right to live and be raised in a family. In: *Zameshchayushchaya sem'ya v kontekste vzaimodeistviya s sotsial'nymi institutami: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Substitute Family in the Context of Interaction with Social Institutions: Proceedings of an International Research-to-Practice Conference] (in Russian).
- Kamardina V.G., Yasinskaya I.V. (2021). Problems of adaptation of children in the conditions of a substitute family. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 10-12(76), 125–128 (in Russian).

- Krasnova V.G., Palkina T.S. (2012). Material well-being of the substitute family as one of the indicators of its resilience. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii=Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 7: Philosophy. Sociology and Social Technology*, 3(18), 221–226 (in Russian).
- Kuz'minykh O.A., Bulatov A.K. (2015). Ensuring social security and protecting the rights of children in substitute families. In: *Upravlenie riskami, vliyayushchimi na uroven' sotsial'noi bezopasnosti detstva: sb. mat-lov Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Risk Management Affecting the Level of Social Security of Childhood: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation] (in Russian).
- Kurochkina I.A., Shakhmatova O.N., Ushakova S.V. (2014). Psychological features of substitute parenting. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki*, 3-4, 69–74 (in Russian).
- Lesina E.A. (2017). A blood substitute family as a priority form of caring for children left without parental care. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki v XXI veke: mat-ly Mezhdunar. (zaochnoi) nauch.-prakt. konf.* [Topical Issues of Modern Science in the 21st Century: Proceedings of the International (Correspondence) Scientific and Practical Conference]. Dushanbe (in Russian).
- Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V. (2018). Viability and family resources of a substitute family. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke=Social and Humanitarian Sciences in the Far East*, 15(4), 45–54 (in Russian).
- Meshcheryakova I.M. (2021). Problems of substitute families (on the example of Omsk and the Omsk Region). In: *Molodezh' tret'ego tysyacheletiya: sb. nauch. statei XLV regional'noi studencheskoi nauch.-prakt. konf.* [Youth of the Third Millennium: Collection of Scientific Articles of the XLV Regional Student Scientific and Practical Conference] (in Russian).
- Nikitina A.L. (2023). Substitute family: Problems and peculiarities of upbringing. In: *Usloviya uspekhnoi sotsializatsii detei i molodezhi: perspektivnye issledovaniya budushchikh pedagogov-psikhologov, sotsial'nykh pedagogov i sotsial'nykh rabotnikov. T. 1* [Conditions for Successful Socialization of Children and Youth: Prospective Studies of Future Teachers-Psychologists, Social Educators and Social Workers. Vol. 1] (in Russian).
- Nikolaeva E.I., Yaparova O.G. (2007a). Features of personal characteristics of children and parents from foster families. *Voprosy psikhologii*, 6, 37–42 (in Russian).
- Nikolaeva E.I., Yaparova O.G. (2007b). Psychosocial features of an effective foster family. In: *Psikhologicheskie problemy sem'i i lichnosti v megapolise: mat-ly I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychological Problems of Family and Personality in a Megalopolis: Materials of the I International Scientific and Practical Conference] (in Russian).
- Osipova I.I. (2006). The substitute family in Russia. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2, 70–81 (in Russian).
- Oslon V.N. (2006a). *Zhizneustroistvo detei-sirot. Professional'naya zameshchayushchaya sem'ya* [The Life of Orphaned Children. A Professional Substitute Family]. Moscow: Genezis.
- Oslon V.N. (2006b). Problems of supporting a professional substitute family. *Defektologiya=Defectology*, 1, 30–35 (in Russian).
- Oslon V.N. (2015). Organizational model of psychosocial support of a substitute family. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 7(2), 1–13 (in Russian).
- Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Zinchenko E.A. (2021). Invariant and variant socio-psychological characteristics of successful substitute mothers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 26(6), 149–163 (in Russian).
- Otdelkina (Zakharkina) T.N. (2017). The school of substitute parents as a factor of successful socialization of orphaned children and children left without parental care. In: *Sotsializatsiya cheloveka v sovremennom mire v interesakh ustoichivogo razvitiya obshchestva: mezhdistsiplinarnyi podkhod: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Human Socialization in the Modern World in the Interests of Sustainable Development of Society: An Interdisciplinary Approach: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference] (in Russian).
- Palieva N.A., Solomatina G.N. (2010). Psychological factors of the effectiveness of substitute families. *Voprosy psikhologii*, 5, 146–153 (in Russian).
- Petrovskaya L.V. (2009). An adopted child came to the class. In: *Studio_Dialog*.

- Poddubnaya T.N., Ivashin A.B., Poddubnyi A.O. (2014). The Children's Ombudsman as a subject of socio-pedagogical protection of children. *Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta. Ser.: Pedagogika i psikhologiya=Bulletin of the Adygea State University. Ser.: Pedagogy and psychology*, 2(136), 59–63 (in Russian).
- Popova I.N. (2012). Actual problems of professional support of substitute family care. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya=Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application*, 26, 107–111 (in Russian).
- Sviridov A.N. (2014). Socio-pedagogical factors of successful substitute parenting. *Vestnik Altaiskoi gos. ped. Akademii*, 11–12, 32–37 (in Russian).
- Smak T.S. (2018). The situation of substitute families (regional aspect). *Meditcina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya=Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*, 4, 116–120 (in Russian).
- Khrustal'kova N.A. (2008). Pedagogical competence of parents in a professional substitute family: Content, structure, criteria and levels of formation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, 3, 108–115 (in Russian).
- Shaverneva Yu.Yu. (2016). The potential of a substitute family as a condition for compensation for deprivation disorders of orphaned children. *Zameshchayushchaya sem'ya v kontekste vzaimodeistviya s sotsial'nymi institutami: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Substitute Family in the Context of Interaction with Social Institutions: Proceedings of an International Research-to-Practice Conference] (in Russian).
- Shvetsova M.N. (2015). Psychological determinants of successful substitute parenting. *Uchenye zapiski: elektronnyi zhurnal Kurskogo gos. un-ta*, 3(35), 189–193 (in Russian).
- Shul'ga T.I., Sem'ya G.V. (2015). *Osobennosti soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei, vospityvayushchikh detei s OVZ: metod. rekom* [Features of Support for Substitute Families Raising Children with Disabilities: Methodological Recommendations]. Moscow: IIU MGOU.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zaratkhan Khadzhi-Murzaevna Saralievna – Doctor of Sciences (History), Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (7, Universitetskiy Lane, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation; e-mail: zara@fsn.unn.ru)

Tatyana N. Zakharkina – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (7, Universitetskiy Lane, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation; e-mail: zakharkina@fsn.unn.ru)